

УДК 94(47):801.82 + 811.16 + 929 Сперанский

АКАДЕМИК М. Н. СПЕРАНСКИЙ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ТВЕРИ

Е. А. Макарова

Тверской государственный университет,
кафедра историографии и источниковедения, г. Тверь

В статье рассматриваются связи выдающегося специалиста по славяно-русским литературам, академика Михаила Несторовича Сперанского (1863–1938) с тверскими учёными А. К. Жизневским и В. И. Колосовым. Особо оценивается его участие в изучении и описании коллекции рукописей Тверского музея.

Ключевые слова: История археографии, введение в научный оборот источников, описание коллекции рукописей, научные контакты.

Научные труды Михаила Несторовича Сперанского (1863–1938), одного из крупнейших в России специалистов в области славяно-русской филологии, занимают особое место даже в кругу исследований выдающихся отечественных славистов начала XX в. Его научная деятельность характеризуется не только значительным количеством трудов, но и широтой научной проблематики, затронутой в них. Сперанского занимала не какая-либо определённая тема из филологии или истории, а вся общеславянская литература в целом, во всех её проявлениях – от глубокой старины до современности. Учёному принадлежат публикации, посвящённые археологическим памятникам, устной народной поэзии, началам славянской письменности, первопечатным книгам, апокрифам, славяно-русско-византийским культурным и литературным связям, творчеству корифеев русской литературы – от М. В. Ломоносова до Л. Н. Толстого. Сам Сперанский ещё в молодости в пору студенчества поставил перед собой задачу – собрать материалы и написать историю русской литературы «в её международном общении и взаимоотношении» с византийской, южнославянской и западноевропейской культурами. Выполнению этой глобальной цели посвящена была вся жизнь учёного.

Список трудов М. Н. Сперанского (опубликованных и до сих пор неизданных) насчитывает около 350 текстов, каждый из которых вписывает свою страницу в историю славяно-русской филологии¹. Начав с исследования частных вопросов, отдельных произведений, сборников, коллекций рукописей, Сперанский постепенно подошёл к созданию обобщающих

¹ Хронологический список трудов академика М. Н. Сперанского // *Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века. М., 1963. С. 226–257.*

трудов, научная значимость которых и по сей день не подвергается сомнению. Заслуги учёного были признаны современниками, он получил множество научных званий, как в России, так и за её пределами: почётный член более десяти научных обществ, академик трёх академий – Сербской (1907), Академии наук СССР (1921) и Болгарской (1926).

Однако, несмотря на очевидное значение трудов Сперанского для российской науки, личность и творчество учёного долгое время оставались вне поля зрения отечественной историографии. Встречались лишь эпизодические упоминания в обобщающих трудах по истории науки, статьи в энциклопедиях, редкие ссылки на его работы². До начала 90-х гг. XX в. увидели свет только две специальные статьи, посвящённые биографии и научной деятельности М. Н. Сперанского, они принадлежат перу его ученицы В. Д. Кузьминой³ и появились в начале 60-х гг. XX в., когда посмертно было издано несколько трудов учёного⁴.

Новый этап изучения жизни и деятельности М. Н. Сперанского начался в постсоветской России. 22 марта 1990 г. на общем собрании АН СССР М. Н. Сперанский был посмертно восстановлен в составе действительных членов АН СССР, состоялся ряд научных мероприятий, посвящённых памяти учёного. Появилось несколько трудов, в которых авторы касались в основном заключительного периода в жизни М. Н. Сперанского, когда он был арестован по обвинению в антисоветском заговоре и осуждён⁵.

Начальный период жизни и исследовательской деятельности М. Н. Сперанского был связан с Тверской землёй. История тверской науки достаточно активно разрабатывается региональными учёными, не удивительно, что в 1990-е гг. появилось несколько работ, принадлежащих перу тверских исследователей, они посвящены отдельным эпизодам научной биографии М. Н. Сперанского. Это работы И. Г. Воробьёвой⁶, в которых

² Гудзий Н. К. Изучение русской литературы в Московском университете. М., 1958. С. 55–59; Сперанский М. Н. // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1957. Т. 40. С. 283; Савельева Н. В. Сперанский М. Н. // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 5. С. 43–45. Несколько писем М. Н. Сперанского к деятелям науки опубликованы в издании: Документы к истории славяноведения в России. М., 1948.

³ Кузьмина В. Д. М. Н. Сперанский как славист // Славянские литературы: доклады советской делегации на V международном съезде славистов. София, сентябрь 1963 г. М., 1963. С. 125–152; *Её же*. М. Н. Сперанский. Материалы к биографии // *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. М., 1963. С. 205–225.

⁴ *Сперанский М. Н.* Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5. С. 74–93; *Его же*. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960; *Его же*. Рукописные сборники XVIII века. Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М. Н. Сперанским (подготовил И. В. Лёвочкин) // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 324–330.

⁵ Робинсон М. А., Сазонова Л. И. О судьбе гуманитарной науки в 20-е годы по письмам В. Н. Перетца к М. Н. Сперанскому // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 458–471; Аксенова Е. П. Очерки из истории отечественного славяноведения. 1930–е годы. М., 2000; Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М., 2004.

⁶ Воробьёва И. Г. К предыстории первого издания тверской рукописи Юрия Крижанича // Переписка славистов как исторический источник. Тверь, 1995. С. 83–94; *Её же*. Юрий

освещается участие Сперанского в подготовке издания собрания сочинений Ю. Крижанича. Переписке М. Н. Сперанского с профессором Московского университета М. И. Соколовым посвящена работа автора данной статьи⁷. Тверской период научной деятельности Сперанского как филолога рассмотрен в статье Г. П. Снетовой⁸.

Несмотря на ряд вышедших работ, есть все основания заключить, что до сих пор жизнь и творчество М. Н. Сперанского нуждаются в глубоком изучении. Не существует подробной и полноценной биографии учёного. Нет оценки творческого наследия Сперанского, хотя оно представляет бесспорный интерес для отечественной филологии и славистики. Не изданы многие труды учёного. Не уделено должное внимание педагогической деятельности профессора Сперанского, хотя он долгие годы преподавал сначала в Нежинском историко-филологическом институте (1896–1906), затем в Московском университете (1907–1923), а также на Московских высших женских курсах и в Народном университете Шанявского.

Список вопросов, которые нуждаются в пристальном внимании исследователей, можно продолжить, и есть основания предположить, что они будут последовательно решаться, поскольку для этого есть определённые основания. Очевиден интерес к жизни и творчеству М. Н. Сперанского, оживившийся в последние годы. Существует достаточная источниковая база для полноценных исследований. Обширные личные фонды учёного сохранились в Петербургском филиале архива РАН (Ф. 172), Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 601), Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 439), в фонде Московского университета в ЦГИАМе (Ф. 418), в фонде Общества истории и древностей Российских (ОР РГБ, ф. 203) и в фондах других научных обществ. Огромное количество писем и иных документов находится в фондах коллег и современников учёного, деятелей отечественной и зарубежной науки и культуры⁹.

Сюжет «М. Н. Сперанский и тверская наука» представляет особый интерес как для тверского краеведения, так и для биографии учёного в целом, поскольку именно в Твери началось его формирование как самостоятельного исследователя, были подготовлены первые научные труды будущего академика, связи с Тверью продолжались долгие годы и нашли своё отражение в его деятельности. Дать всестороннюю оценку тверскому периоду в научной биографии Сперанского можно лишь на основании анализа полного комплекса источников, однако их выявление представляет определённую сложность, поскольку свидетельства об этом времени жизни учёного рассредоточены по разным архивам и фондам.

Крижанич и его трактат «Объяснение сводное о письме славянском» // Тверская рукопись Юрия Крижанича. Тверь, 2008. С. 7–23.

⁷ Макарова Е. А. Из истории отечественного славяноведения: переписка М. И. Соколова с М. Н. Сперанским // Историография балканского средневековья. Тверь, 1990. С. 44–56.

⁸ Снетова Г. П. Научно-исследовательская деятельность академика М. Н. Сперанского в Твери // Тверь лингвистическая. Тверь, 1993. С. 26–33.

⁹ К примеру, в фонде профессора Московского университета М. И. Соколова // Отдел рукописей РГБ (далее – ОР РГБ). Ф. 468. Карт. 10. Д. 31.

В тверских хранилищах материалы о деятельности М. Н. Сперанского представлены в архиве Тверского государственного объединенного музея (Ф. 6, 7), это письма Сперанского к активному члену Тверской учёной архивной комиссии В. И. Колосову (1854–1919) и основателю Тверского музея, видному краеведу А. К. Жизневскому (1819–1896). Более обширные материалы сохранились в Государственном архиве Тверской области, в фонде ТУАК (Ф. 103), здесь находится рукопись труда Сперанского «Описание рукописей Тверского музея» (выпуск первый) с пометами А. К. Жизневского¹⁰, письма учёного к Жизневскому и В. И. Колосову (Ф. 1020) и иные материалы. Судя по содержанию, это не все письма Сперанского к тверским учёным, однако наличие других писем можно только предполагать. Существовала и ответная корреспонденция тверских учёных к М. Н. Сперанскому, она позволила бы определить их роль в становлении исследовательских методов молодого слависта, их участие в его научной судьбе, но, судя по всему, степень сохранности этих писем невелика. В Отделе рукописей РГБ находится 4 письма В. И. Колосова¹¹. Можно предположить, что такие материалы можно обнаружить и в личных фондах Сперанского в архиве РАН (Ф. 172), РГАЛИ (Ф. 439), где хранится часть эпистолярного наследия учёного, однако существует вероятность, что авторство писем тверских учёных в центральных архивах не всегда верно установлено (так, нам удалось обнаружить, что в фонде профессора Московского университета М. И. Соколова в отделе письменных источников (ОПИ) ГИМ письма А. К. Жизневского приписываются польскому учёному С. Л. Пташицкому¹²). Следы деятельности М. Н. Сперанского в Твери сохранились в журналах Тверской учёной архивной комиссии, которые регулярно публиковались. Наконец, отражением этого периода стали первые самостоятельные исследования молодого учёного, созданные именно на тверских материалах и в Твери.

Итак, какое же время можно назвать «тверским периодом» в жизни М. Н. Сперанского? Родился он 19 апреля 1863 г. в Москве, несколькими годами позднее семья переехала в Тверь, куда был переведён его отец, военный врач. В Твери в 1881 г. М. Н. Сперанский окончил Тверскую гимназию с серебряной медалью. В этом же году он поступил на историко-филологический факультет Московского университета и сразу же попал в среду выдающихся специалистов по славяно-русской филологии, интерес к которой определил всю его научную судьбу. Учителями его были Ф. И. Буслаев и Н. С. Тихонравов – блестящие знатоки славянских литератур. Здесь же, ещё на студенческой скамье завязалась дружба Сперанского с В. Н. Щепкиным (1863–1920) – в будущем известным специалистом по славяно-русской палеографии, их совместные научные проекты будут с успехом осуществляться на протяжении всей жизни учёных. Уже в студенче-

¹⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 3145. Л. 15–421.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 601. Карт. 2. Д. 55.

¹² Отдел письменных источников ГИМ (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 38. Д. 56. Л. 40–41.

ские годы они начали активно знакомиться и сотрудничать с Историческим музеем, создателем и руководителем которого являлся выдающийся энтузиаст музейного дела И. Е. Забелин, тёплые воспоминания о котором оставил Сперанский¹³. После окончания университета со степенью кандидата в 1885 г. Сперанский был оставлен при университете для подготовки к магистерским экзаменам, которые он успешно сдал в 1889 г. В 1890–1892 гг. Сперанский находился за границей в европейских научных центрах, куда был командирован Московским университетом для усовершенствования подготовки в славяноведении и работы над магистерской диссертацией¹⁴.

До своего отъезда за границу, да и впоследствии многие годы он поддерживал тесные контакты с тверскими учеными. Судя по всему, ещё проживая в Твери, он познакомился с А. К. Жизневским и В. И. Колосовым. В это время в Тверском музее велась активная работа по учёту и систематизации его коллекции, в том числе и рукописной. В 1888 г. вышло в свет «Описание Тверского музея», составленное Жизневским, где он сделал обзор коллекций музея¹⁵. Вероятно по предложению А. К. Жизневского, возглавлявшего Тверской музей, Сперанский взялся за крупный научный проект – описание собрания рукописей музея.

Жизневский несомненно понимал недостаточность кратких сведений в «Описании Тверского музея» о коллекции собранных рукописей, но составление подробной описи рукописных материалов было невозможно сделать без их серьёзного изучения. Такая работа велась, но она не носила систематического характера. В фонде ТУАК находится обширный документ – «Рукописное описание священника В. П. Успенского Преображенской церкви в г. Осташкове коллекции рукописей, икон, старопечатных и лубочных изданий, переданных в Тверской музей за 1877–1893 гг.»¹⁶ На протяжении многих лет В. П. Успенский присылал в музей материалы своей коллекции, сопровождая их собственным описанием, в котором указывал обстоятельства приобретения рукописей, пытался установить авторство текста, датировать его, определить литературный жанр и т. п., но во многом это была поверхностная работа любителя, не отвечающая научным требованиям. А для обработки всей коллекции Тверского музея был нужен специалист, владеющий славяно-русской палеографией, специальными знаниями по славянским литературам, имеющий навык в работе с рукописями. Почему именно Сперанскому было предложено это дело? Можно предположить, что в Твери вряд ли имелся достаточный круг специалистов в области палеографии и камеральной (описательной) археографии и найти учёного, способного и желающего описать значительную по объёму коллекцию рукописей было совсем непросто. Вероятно, эта причина, как и личное знакомство с молодым

¹³ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 439. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–3.

¹⁴ Центральный государственный исторический архив Москвы (далее – ЦГИАМ). Ф. 418. Оп. 476. Д. 22. Л. 13.

¹⁵ *Жизневский А. К.* Описание Тверского музея. М., 1888.

¹⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3144. Л. 1–162.

учёным, побудили Жизневского обратиться с предложением к вчерашнему выпускнику Московского университета. А для Сперанского это был шанс опробовать свои знания на практике, приобрести значительный исследовательский опыт, поработать с рукописями не с учебной целью на студенческой скамье, а для серьёзного живого дела, и он с готовностью согласился. Это решение поддержал и одобрил его учитель, профессор Московского университета Н. С. Тихонравов, крупнейший знаток славянской рукописной книжности – в переписке Сперанского с Жизневским и Колосовым неоднократно упоминается его имя в связи с материалами Тверского музея, в частности, Сперанский упоминает, что Тихонравов брал у него для просмотра набранные корректуры текста «Описания»¹⁷.

Судя по всему, Сперанский приступил к работе с музейными рукописями ещё до окончания Московского университета. В фонде ТУАК находится его записка, озаглавленная «Отчёт». В ней перечислены 18 рукописей, с которыми он знакомился (а возможно, и описывал) с 1882 по 1889 г.¹⁸ В упомянутом описании рукописей священника В. П. Успенского на полях сделаны карандашные пометки рукой Сперанского, показывающие, что он был хорошо знаком с рукописным собранием Тверского музея и с его новыми поступлениями. Здесь же находится вкладка – письмо Сперанского от 18 июля 1884 г., свидетельствующее о том, что уже летом 1884 г. он знакомился с присылаемыми рукописями и прилагаемым к ним описаниям Успенского. Сперанский делает подробный анализ сборника «О русских богатырях и рыцарях с прибавлениями шуточных рассказов», присланного Успенским 14 января 1884 г., и вступает в дискуссию по поводу его выводов: «Позволю себе не согласиться с мнением о. В. Успенского – видеть кое-какие исторические указания в разбираемой рукописи... Это произведение интересно не как исторический источник, а как историко-литературный»¹⁹.

Первое прямое упоминание о непосредственной работе над описанием и подготовке его публикации содержится в письме Сперанского к А. К. Жизневскому от 2 октября 1886 г.²⁰, где советуется с ним по поводу структуры предполагаемого издания, его состава – очевидно, что работа какое-то время уже велась, и значительное число рукописей было описано.

Большую часть времени Сперанский проводил в Москве, и, чтобы дело не стояло на месте, он забирал туда рукописи из Твери и работал с ними. Это, кстати, открывало и новые возможности для наведения справок в библиотеках и хранилищах Москвы, для получения консультаций у специалистов. При своей значительной занятости (Сперанский одновременно сдавал магистерские экзамены) молодой учёный проделал огромный объём исследований. Письма Сперанского полны информации о пересылке рукописей в Москву и обратно в Тверь, судя по количеству рукописей, работа

¹⁷ Архив Тверского государственного объединённого музея (далее Архив ТГОМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

¹⁸ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3145. Л. 9–9 об.

¹⁹ Там же. Д. 3144. Л. 41–42.

²⁰ Там же. Д. 3145. Л. 2.

шла очень интенсивно. Так, в письме от 28 октября 1886 г. он сообщает, что отправляет в Тверь рукописи двумя посылками, «а кончив описание новых рукописей, доставлю их обратно Вам (возможно, когда отец поедет на ревизию в Тверь)»²¹. В это время он и сам неоднократно навещался в Тверь, желая ускорить дело. В письме Колосову он делится планами на публикацию «Описания»: «В Тверь я еду пересмотреть рукописи музея, описать те, которые ещё не успел, и исправить сделанные описания, т. к. я думаю начать в “Чтениях” Общества истории и древностей Российских печатание Описания тверских рукописей»²².

Сперанский торопился завершить всю работу к весне 1890 г., поскольку в мае 1890 г. собирался в двухгодичную заграничную командировку от Московского университета. В целом текст был готов, но предстоял большой объём работы по корректуре и окончательной подготовке публикации. В итоге завершающую работу по оформлению издания и корректуре «Описания» пришлось проделать по просьбе Сперанского В. И. Колосову и В. Н. Щепкину. В письме к Колосову от 16 апреля 1890 г. Сперанский обращается к коллеге: «Вы обязали бы меня крайне, если бы согласились вести корректуру... из желания принести помощь общему нашему делу, а также выручить вашего товарища, если можно так себя назвать, товарища по занятиям»²³. В. Н. Щепкин в Москве курировал издание «Описания рукописей Тверского музея», пересылал Колосову в Тверь корректуры, а Сперанскому за границу – готовые тексты²⁴. Несмотря на чрезвычайную насыщенность своих занятий за границей, о которых Сперанский сообщает в письмах и отчётах²⁵, он следит за публикацией «Описания», получая от Щепкина напечатанные тексты, благодарит Колосова за «ведение скучных корректур»²⁶, составляет указатели к изданию и введение.

В первом выпуске «Описания» учёный представил 226 рукописей из коллекции, которая целиком насчитывала около 4500 «номеров»²⁷. Во введении, которое Сперанский прислал к готовой публикации уже из Вены²⁸, он дал краткий обзор всего рукописного собрания Тверского музея и объяснил принцип отбора рукописей для «Описания» – в него были включены тексты исторического, историко-литературного и богословского содержания. Рукописи, по совету Н. С. Тихонравова, располагались в нём по алфавиту названий (или начальных слов). Сперанский отказался от хронологического способа группировки, возможно, и потому, что разброс датировки рукописей был невелик – в основном с XVI по XVIII в. Вряд ли подошёл бы для группировки и предметный принцип, поскольку большинство рукописей являлись сборниками богословского содержания и разбивать их по предметам

²¹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3145. Л. 3–4.

²² Архив ТГОМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 24.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Л. 17–18.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 468. Карт. 1. Д. 31. Л. 11–12.

²⁶ Архив ТГОМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

²⁷ Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. М., 1891.

²⁸ Архив ТГОМ. Ф. 7. Оп. 1 Д. 10. Л. 2.

было нецелесообразно. Однако, чувствуя недостатки алфавитного принципа, в конце «Описания» учёный поместил указатели – именной и предметный (Сперанский назвал его – литературный), что значительно облегчило для читателей возможность выявления необходимых рукописей в «Описании».

Каждая рукопись описана достаточно подробно. Сперанский указал название (или начальные строки текста), материал рукописи, количество листов, формат (в долях листа), степень сохранности, дал описание переплета, художественных элементов и украшений. Учёный приводит подписи и писцовые послесловия, наиболее интересные и редкие, с его точки зрения, части текстов. Здесь же даны его соображения по поводу авторства и датировки текстов, указаны палеографические особенности рукописи (особенности графики и языка) и, наконец, сделано постатейное описание содержания рукописи. Кроме этой информации Сперанский указал – публиковалась ли рукопись ранее, использовалась ли она в исследованиях, а также существующие публикации сходных текстов.

Все это свидетельствует о значительной работе, проделанной Сперанским. «Описание» составлено им тщательно и качественно, несёт значительную информацию, но его вряд ли можно назвать новаторской работой в области камеральной археографии того времени. К концу XIX в. отечественная наука накопила значительный археографический опыт. Были собраны огромные массивы документов, которые в значительной степени не использовались учёными и лежали в музеях, архивах, коллекциях. Необходимо было их обработать: датировать, установить авторство, подлинность, место появления и т. п., т. е. составить их подробное археографическое описание, опубликовать его и тем самым ввести в научный оборот новые источники. Задача эта стояла крайне актуально, осознавалась и осуществлялась ведущими специалистами. В российской науке имелись блестящие образцы описаний рукописных коллекций, не утратившие своей ценности до сегодняшнего дня. Молодому учёному, без сомнения знакомому с ними, не надо было «изобретать» принципы археографического описания, тем более что его учитель Н. С. Тихонравов активно занимался описанием рукописей. Сперанскому нужно было следовать сложившейся научной традиции, и он сумел уже в первой крупной работе продемонстрировать серьёзные исследовательские навыки, показав себя зрелым археографом и палеографом. Его труд вполне соответствовал высокому уровню камеральной археографии конца XIX – начала XX в. и сохраняет научную значимость до сих пор.

Впрочем, следует указать и на новаторские приёмы молодого учёного. В письме к Колосову он отметил, что при исследовании рукописей обращал внимание на водяные знаки, некоторые филигранные с тверских рукописей ему не удалось найти даже в труде К. Я. Тромонина²⁹, бывшем на тот момент основным отечественным справочником по водяным знакам³⁰. И в самом «Описании» Сперанский при датировке рукописей ссылается на во-

²⁹ Тромонин К. Я. Знаки писчей бумаги. М., 1824.

³⁰ Архив ТГОМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

дьяные знаки бумаги, хотя далеко не все археографы в это время использовали подобную палеографическую примету.

В это время Сперанского и Колосова объединяло ещё одно общее дело – подготовка к публикации рукописи Тверского музея «Объяснение сводное о письме славянском», написанной в середине XVII в. хорватским учёным и миссионером Юрием Крижаничем. Подробно история публикации этой рукописи и участия в этом М. Н. Сперанского воссоздана в работах И. Г. Воробьёвой³¹, подчеркну лишь то обстоятельство, что Сперанский сыграл немаловажную роль в разработке этого научного проекта и по возможности помогал в его реализации. Сперанский, по свидетельству А. А. Шахматова, участвовал в составлении общего плана издания собрания сочинений Крижанича³². Он служил «связующим звеном» между тверскими учёными и столичным миром науки, способствовал установлению личных контактов исследователей. В своём письме он представил В. И. Колосову своего друга и коллегу В. Н. Щепкина («Теперь о Щепкине. Зовут его Вячеслав Николаевич, его адрес – Исторический музей (у Иверской)»³³, который оказал активную помощь Колосову в подготовке рукописи Крижанича к изданию. Сперанский присылал из Москвы Колосову научные труды, необходимые ему для работы с рукописью: «Вчера мой родитель выехал в Тверь, и я просил завезти к Жизневскому посылку, часть которой назначена Вам, а именно: 1) две сербских грамматики; 2) польско-русский словарь, о котором Вы просили. Книги высылаются Вам на условии временного, хотя и долговременного, пользования: их пришлось собирать у нашей компании»³⁴. Судя по всему, лишь отъезд за границу помешал Сперанскому принять прямое участие в издании тверской рукописи Ю. Крижанича.

После выхода в свет первого выпуска «Описания рукописей Тверского музея» Сперанский не прервал связей с представителями тверской науки, он поддерживал с ними активную переписку, был в курсе научной и общественной жизни Твери, неоднократно приезжал туда из Москвы. Продолжил он и активную работу с тверскими рукописями, предполагая подготовить к публикации новый выпуск «Описания». В письме к В. И. Колосову от 2 декабря 1896 г. учёный сообщает: «Свое обещание продолжить описание рукописей я держу (так и передайте г. Губернатору³⁵); у меня 85 номеров приготовлено к печати; список их я пришлю. Если подбавить ещё 15 рукописей, т. е. до сотни, то можно было бы и печатать. Но: 1) надо найти место или средства для напечатания (это около 5–6 печатных листов); 2) надо найти время для описания 15 рукописей; надо отобрать эти 15 рукописей, так чтобы они были интересны и не очень уж плохи. Весь второй

³¹ Воробьёва И. Г. К предыстории первого издания тверской рукописи Юрия Крижанича // Переписка славистов как исторический источник; *Её же*. Юрий Крижанич и его трактат «Объяснение сводное о письме славянском».

³² Архив ТГОМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 8.

³⁵ Речь идет о тверском губернаторе П. Д. Ахлестышеве.

выпуск будет интересен, пожалуй, интереснее первого»³⁶. Однако второй выпуск «Описания» задержался более чем на десять лет. Изменились жизненные обстоятельства М. Н. Сперанского. В Москве после возвращения из заграничной командировки он пробыл сравнительно недолго и после успешной защиты магистерской диссертации «Славянские апокрифические евангелия»³⁷, в 1895 г. был избран профессором Нежинского Историко-филологического института.

В Нежине Сперанский проработал до 1906 г. Как все профессора провинциальных вузов, он был сильно загружен учебной работой в Историко-филологическом институте, продолжал начатые исследования, публиковал научные труды, вёл работу над докторской диссертацией. Письма Сперанского к Колосову полны подобных сообщений: «Дела у меня по самую плешь (которая, а проpros, растёт преисправно): и занятия служебные, и учебные, и учёные поглощают всё время»³⁸; «В Тверь мне попасть придётся не скоро: до конца июня просижу в своём огуречном городе за корректурами (затеял печатание довольно большой работы, между прочим, целиком одной нашей тверской рукописи гадательного характера³⁹), а затем по примеру прошлого года, еду за границу для раскопок в библиотеках: благо стал ординарным профессором, и гроши завелись»⁴⁰.

Задерживали почти готовую публикацию второго выпуска «Описания тверских рукописей» и другие обстоятельства. В мае 1898 г. Сперанский сообщает Колосову: «Я Вам... уже писал, что у меня описано вновь более сотни; описание лежит в столе готовое к печати. Горе в том, что надо найти место для печатания»⁴¹. Проблема заключалась в том, что Сперанский включил в этот выпуск отрывки наиболее интересных текстов, которые предполагал напечатать кириллицей, что в итоге и было сделано с указанием титлов, строчных и надстрочных знаков. Это заметно повышало научную ценность «Описания», но осложняло поиск типографии.

Второй выпуск «Описания рукописей Тверского музея» вышел в 1903 г. в Твери⁴² в издании Тверской учёной архивной комиссии. В нём помещено описание около 90 рукописей. Во многом этот выпуск напоминает первый, однако к этому времени Сперанский приобрёл значительный исследовательский опыт, в том числе и в области камеральной археографии. Он поработал во многих отечественных и зарубежных архивах и собраниях, подготовил и издал несколько описаний рукописных коллекций. Всё это сказалось и на качестве второго выпуска «Описания рукописей Тверского музея». Именно в этом труде он впервые обратился к изучению тайнописи, ко-

³⁶ ГАТО. Ф. 1020. Оп.1. Д. 55. Л. 4.

³⁷ Сперанский М. Н. Славянские апокрифические евангелия // Труды VIII Археологического съезда. М., 1895. Т. 2.

³⁸ ГАТО. Ф. 1020. Оп.1. Д. 55. Л. 3.

³⁹ Из истории отреченных книг. I. Гадания по Псалтыри: исследования и тексты // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1899. Т. СХХІХ.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 55. Л. 6.

⁴¹ Там же. Л. 6 об.

⁴² Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. Тверь, 1903. Вып. 2.

торая станет впоследствии предметом изучения в целом ряде его трудов. Учёный отказался от группировки рукописей в алфавитном порядке, как было сделано в первом выпуске. Он объединил их по содержанию, отобрав для описания наиболее древние и ценные по происхождению и составу. Издание также сопровождается именованным и предметным указателями.

Следует отметить, что описанием рукописей Сперанский занимался всю свою долгую научную жизнь, осознавая важность подобной работы. Он опубликовал более двух десятков описаний, и в его личных фондах находятся неизданные рукописи подготовленных им описаний различных собраний и коллекций. Археографическая деятельность М. Н. Сперанского высоко оценивалась коллегами учёного, не утратила своего значения она и сейчас.

Сперанский вводил тверские рукописи в научный оборот не только через публикацию «Описаний». В его письмах есть сообщения, что он делился сведениями о тверских рукописях со столичными учёными. Будучи студентом, он привозил рукописи из Твери в Москву, где их использовали для изучения и издания видные специалисты. Так, по просьбе Общества любителей российской словесности для крупного специалиста по славянским литературам А. Н. Пыпина, готовившего работу о русских переводных и оригинальных повестях, Сперанский сделал выписки из тверских рукописей, а позднее неоднократно по его просьбе Жизневский пересылал Пыпину и сами рукописи⁴³. «Я, разумеется, изъявил готовность служить Обществу любителей Российской словесности, а с другой стороны искренне обрадовался тому, что этот случай доставит ещё большее научное значение рукописному собранию Музея»⁴⁴. Сперанский лично привозил рукописи из Твери в Исторический музей для занятий профессора Московского университета этнографа Д. Н. Анучина⁴⁵. По просьбе профессора Московского университета М. И. Соколова, хорошо знавшего Тверской музей и бывавшего в нем, в январе 1903 г. Сперанский привёз ему в Москву несколько рукописей для работы⁴⁶, а от Соколова в дар музею и ТУАК отвёз его труды, несколько рукописных книг линейных нот, древние кресты и иконы – за эти дары А. К. Жизневский благодарит М. И. Соколова в письме⁴⁷. Таким образом, Сперанский часто выступал в роли посредника между научной средой Москвы, Петербурга и Твери. Для Тверского музея это значило очень много – его материалы входили в научный оборот, приобретали широкую известность, служили науке и обществу.

Прекрасно зная рукописное собрание Тверского музея, Сперанский на протяжении своей долгой научной жизни активно использовал его тексты в своих исследованиях. Множество работ целиком или отчасти созданы на основе тверской коллекции. Это ранние работы начинающего ученого: «Вирши о Белобородове, соратнике Пугачева, из рукописного сборника

⁴³ Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1 Д. 92-а. Л. 1–2.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3145. Л. 10.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 468. Карг. 10. Д. 31. Л. 20.

⁴⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 38. Д. 56. Л. 40–41.

XVIII века» (сообщение, сделанное в Тверской учёной архивной комиссии 5 мая 1890 г.)⁴⁸, «Златоуст: заметка по русской палеографии»⁴⁹, исследование о тверском змеевике с семью отроками⁵⁰. Позднее, в магистерской диссертации «Славянские апокрифические евангелия»⁵¹, в исследовании «Апокрифические “Деяния” апостола Андрея в славяно-русских списках»⁵², в фундаментальном труде «Из истории отреченных книг»⁵³ и во многих других он использовал тверские тексты.

Работая с тверскими материалами, он неоднократно обращался с просьбами в Тверь, в одном из писем к В. И. Колосову Сперанский пишет: «Нельзя ли Вам, как хранителю Музея, сделать мне оттиск на бумаге (фотографии просить не смею) карандашом с змеевика, который помечен как весьма древний в присланном Вами отчёте Музея. У меня подбирается немного материала для дополнений к моей старой статейке о змеевиках с 7 отроками»⁵⁴.

Навсегда покинув Тверь, Сперанский всегда проявлял интерес и сочувствие к проблемам тверской науки, по возможности старался помогать её развитию. Значимым делом, объединившим усилия многих тверских учёных, было создание Тверского музея. Можно сказать, что и самого Сперанского привело в мир науки начавшееся в его молодые годы сотрудничество с создателями музея, старался помогать становлению и развитию Тверского музея он и в дальнейшем. Помимо описания тверской рукописной коллекции, Сперанский в своих трудах часто сообщал о её рукописях и о деятельности тверских учёных. В частности, в своей диссертации на степень доктора российской словесности⁵⁵ Сперанский с благодарностью говорит о научном значении трудов А. К. Жизневского и В. И. Колосова, о чём и сообщает в письме к последнему: «Посылаю Вам два первых выпуска “Отреченных книг”. В первом Вы найдёте упоминание о А. К. Жизневском, о Вас лично, а в конце найдёте целиком изданную рукопись Тверского Музея»⁵⁶. В одной из работ Сперанский рассмотрел палеографическую и археологическую деятельность тверского краеведа архиепископа Саввы⁵⁷.

⁴⁸ Сперанский М. Н. *Вирши о Белобородове, соратнике Пугачева, из рукописного сборника XVIII века* // Журнал 28-го заседания ТУАК от 5 мая 1860 г. Тверь, 1890. С. 4.

⁴⁹ Сперанский М. Н. *Златоуст: заметка по русской палеографии*. СПб., 1889.

⁵⁰ Сперанский М. Н. *О змеевике с семью отроками* // Археологические известия и заметки. 1893. № 2. С. 49–60.

⁵¹ Сперанский М. Н. *Славянские апокрифические евангелия*.

⁵² Сперанский М. Н. *Апокрифические «Деяния» Апостола Андрея в славяно-русских списках* // «Древности» Московского археологического общества. М., 1890. Т. 15. С. 35–76.

⁵³ Сперанский М. Н. *Из истории отреченных книг. I. Гадания по Псалтыри: исследование и тексты; Его же. Из истории отреченных книг. II. Трелетники. Исследование и тексты* // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1899. Т. СХХIX.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 28. Л. 3.

⁵⁵ Сперанский М. Н. *Из истории отреченных книг. I; Его. Из истории отреченных книг. II.*

⁵⁶ Архив ТГОМ. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 28. Л. 3.

⁵⁷ Сперанский М. Н. *Археологические и палеографические труды преосвященного Саввы* // Памяти архиепископа Саввы, еп. Амфилохия, проф. А. М. Павинского и М. В. Толстого. М., 1898. С. 22–32.

Второй выпуск «Описания рукописей Тверского музея» Сперанский посвятил памяти А. К. Жизневского как «многим ему обязанный составитель»⁵⁸.

Сперанский интересовался тверскими новостями, спрашивал о них в письмах, старался помогать решению проблем. Он участвовал в «хлопотах» о перемещении коллекции Тверского музея в здание Путевого дворца. В частности, он пытался помочь делу через председателя Императорского Московского археологического общества графиню П. С. Уварову, которая активно содействовала развитию провинциальной науки. В письме к Колосову Сперанский отмечает: «Беседовал я с графиней о наших тверских делах – сообщил ей все подробности и детали дела. Вот результаты по пунктам. Графиня на днях приедет в Тверь специально для выяснения на месте положения Музея (видите, как она энергично ведёт дело), звала вместе и меня, но я завтра уезжаю в Нежин. Теперь Ваше дело устроится, говорите с нею откровенно: это лучше всего»⁵⁹.

После перевода музея в здание Путевого дворца, Колосов и Жизневский обращались к Сперанскому за советом – как лучше систематизировать и хранить рукописи. Хорошо знающий коллекцию учёный, в своём письме к В. И. Колосову подробно излагает план организации рукописного отдела музея: «По-моему, необходимо отделить столбцы от прочих рукописей... Отделил бы я и всякий архивный хлам, но это долгая работа. Что касается отделения описанных мною рукописей от неописанных, то раз позволяет место, это сделать бы хорошо... Посторонние лица, желающие пользоваться рукописями, в большинстве случаев исходят из моего же описания, стало быть, чаще всего будут пользоваться описанными рукописями: а раз они все отложены вместе – хорошо. Поэтому, если есть место, я бы одобрил Вашу мысль, предложив, кроме № охранной описи, выставить и номер моего описания»⁶⁰. Советы Сперанского, работавшего во многих зарубежных и отечественных архивах, были значимы для грамотной организации провинциального музея.

Для тверских учёных была важна возможность получить консультацию у крупного специалиста, ответ на конкретный вопрос, несмотря на занятость, Сперанский старался оказывать им содействие, не раз об этом свидетельствуют его письма: «Рукопись, про которую Вы пишете, судя по Вашей выписке, Псалтырь, и при том болгарского письма (может быть и писано с болгарского извода: судить точнее по Вашей выписке трудно)... Она интересна и по древности, и по составу»⁶¹.

Сперанский приветствует появившееся в Твери Общество любителей археологии, истории и естествознания, созданное Колосовым в 1898 г., и посылает ему «на зубок» тома «Известий» Нежинского историко-филологического института⁶².

⁵⁸ Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. Вып. 2.

⁵⁹ Там же. Л. 1.

⁶⁰ Архив ТГОМ. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 55. Л. 3 об.

⁶¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

⁶² Там же. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 28. Л. 3.

Следует упомянуть, что Сперанский оставил ещё один важный «вклад» в развитие Тверской науки – долгие годы в Государственном архиве Тверской (Калининской) области работал его ученик И. Ф. Голубев (1891–1973), закончивший в 1916 г. историко-филологический факультет Московского университета. Он продолжил дело и научную традицию своего педагога – также составил описание коллекции рукописей Государственного архива Калининской области⁶³, включив в неё описание 480 рукописей XIV–XIX вв.

Таким образом, академик М. Н. Сперанский сделал многое для развития тверской науки. Он помогал становлению и деятельности тверских научных центров, оказывал содействие исследованиям тверских учёных, вводил в научный оборот материалы тверских архивов. Одновременно следует отметить, что и контакты Сперанского с научной Тверью сыграли значимую роль в его научной судьбе, и значение их вряд ли стоит сводить к появлению конкретных исследований и публикаций, так как влияние их заметно во всём научном пути академика. В Твери он приобщился к научной деятельности, получил первый опыт участия в значительных археографических проектах, здесь определились будущие научные интересы учёного – русская и славянская литература, археография и палеография.

Список литературы:

1. *Воробьева И. Г.* К предыстории первого издания тверской рукописи Юрия Крижанича // Переписка славистов как исторический источник. Тверь, 1995.
2. *Воробьева И. Г.* Юрий Крижанич и его трактат «Объяснение сводное о письме славянском» // Тверская рукопись Юрия Крижанича. Тверь, 2008.
3. *Гудзий Н. К.* Изучение русской литературы в Московском университете. М., 1958.
4. *Кузьмина В. Д.* М. Н. Сперанский как славист // Славянские литературы: доклады советской делегации на V международном съезде славистов. София, сентябрь 1963 г. М., 1963.
5. *Кузьмина В. Д.* М. Н. Сперанский. Материалы к биографии // *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. М., 1963.
6. *Макарова Е. А.* Из истории отечественного славяноведения: переписка М. И. Соколова с М. Н. Сперанским // *Историография балканского средневековья.* Тверь, 1990.
7. *Робинсон М. А., Сазонова Л. И.* О судьбе гуманитарной науки в 20-е годы по письмам В. Н. Перетца к М. Н. Сперанскому // *Труды Отдела древнерусской литературы.* СПб., 1993. Т. 48.
8. *Савельева Н. В.* Сперанский М. Н. // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве».* СПб., 1995. Т. 5.

⁶³ *Голубев И. Ф.* Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Калинин, 1960.

9. *Снетова Г. П.* Научно-исследовательская деятельность академика М. Н. Сперанского в Твери // Тверь лингвистическая. Тверь, 1993.
10. *Сперанский М. Н.* Апокрифические «Деяния» Апостола Андрея в славяно-русских списках // «Древности» Московского археологического общества. М., 1890. Т. 15.
11. *Сперанский М. Н.* Археологические и палеографические труды преосвященного Саввы // Памяти архиепископа Саввы, еп. Амфилохия, проф. А. М. Павинского и М. В. Толстого. М., 1898.
12. *Сперанский М. Н.* Вирши о Белобородове, соратнике Пугачева, из рукописного сборника XVIII века // Журнал 28-го заседания ТУАК от 5 мая 1860 г. Тверь, 1890.
13. *Сперанский М. Н.* О змеевике с семью отроками // Археологические известия и заметки. 1893. № 2.
14. *Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII века. Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М. Н. Сперанским (подготовил И. В. Лёвочкин) // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981.
15. *Сперанский М. Н.* Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5.

ACADEMICIAN M. N. SPERANSKY AND DEVELOPMENT OF THE TVER SCIENCE

E. A. Makarova

The Tver State University,
chair of historiography and source study, Tver

The article analyses communications of the outstanding specialist in Slavic literatures, academician Michael Nestorovich Speransky (1863–1938) with the Tver scientists A. K. Zhiznevsky and V. I. Kolosov. His participation in studying and the description of a collection of manuscripts of the Tver museum also shown.

Keywords: *archaeography History, introduction in a scientific turn of sources, the description of a collection of manuscripts, scientific contacts.*

Об авторе:

МАКАРОВА Елена Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета ТвГУ.

E-mail: lenamtv@mail.ru

MAKAROVA Elena Alekseevna – Kandidat of history, senior lecturer of Sub-faculty of the historiography and source studies of the History Department of the Tver State University.

Статья поступила в редакцию 02.11.2010